

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЦЕЛЕВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

УДК 37.047

ДЖЕССИКА НЕ БУДЕТ УЧИТЕЛЕМ

Сидоркин А. М., кандидат педагогических наук, PhD, директор Департамента образовательных программ Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: asidorkin@hse.ru

Джессика — на последнем, четвертом курсе, на финальной 16-недельной практике в школе. Ее учитель-наставник и курирующий преподаватель от университета написали мне, декану педфака. У них очень серьезные сомнения в том, что Джессика потянет. С одной стороны, она творческий человек, и неплохо работает с небольшими группами ребят. Оценки за три с половиной года по всем курсам у нее хорошие. С другой стороны, она постоянно пропускает какие-то очевидные вещи, не понимает культурного контекста школы, и у нее никак не получается работать с целым классом — просто не хватает умения держать большую группу ребят в поле зрения. Собираем небольшую комиссию: какие отзывы с прошлых практик? Что говорят преподаватели, которые ее учили? Мы понимаем, что маленькие красные флажки по поводу нее возникали и раньше, но последнего испытания она не выдерживает, это совершенно точно. Спрашиваю — кто верит, что если дать ей еще полгода и поместить в другую школу, то она выправится? Никто из моих коллег не верит. Значит, будем отчислять с учительской программы, и переводить на не-учительскую, параллельную программу. У нее достаточно кредитов и она может выпуститься со своими однокурсниками — просто мы не можем ее рекомендовать к получению учительской лицензии. Конечно, какие-то слезы, какие-то угрозы родителей последуют — все-таки четвертый курс. Но наша ответственность не перед ней, а перед ее будущими учениками. Это раз. И это не конец света для нее — у нее будет диплом, ну не получилось с учительством, ничего страшного.

Откуда мы знаем, чего мы хотим и что мы можем? Пути педагога в профессию не всегда прямолинейны. Узнать о себе, хочешь ли ты и способен ли ты учить невозможно заранее, не попробовав. Поэтому в США, Великобритании, и многих других странах существует множество различных путей в учительскую профессию, как и возможность выйти из нее относительно безболезненно. Кто-то мечтает с детства стать учителем, и оканчивает педагогический бакалавриат. Кто-то думает стать журналистом или экономистом, но в университете вдруг пробует поработать волонтером с детьми, и понимает, что это его дело. Кто-то, поработав лет 10 в другой области возвращается в университет, чтобы получить магистерскую степень и лицензию учителя. В любом случае, решающую роль

играет «проверка на дорогах» — то есть в реальной, длительной, и тщательно организованной школьной практике. К сожалению, нет ни теста, ни опросника, ни анализа крови, который бы отличил хорошего потенциального учителя от плохого. Мы, преподаватели педвузов, иногда догадываемся, но никогда не знаем наверняка.

Вот из этих, в общем простых соображений и на основе подробного анализа зарубежного опыта и возникла концепция реформы педагогического образования в России. Меня, если честно, несколько удивила почти инстинктивная негативная реакция части блогосферы на эту вполне здравую и не очень-то революционную реформу. Ее основные идеи: 1. Возможность облегченного входа и выхода из педагогических программ, чтобы не ломать жизнь ни Джессике, ни ее потенциальным ученикам. 2. Усиление практики, чтобы у программ педагогического образования наконец появились средства и время для настоящей работы в школе. 3. Особая аккредитация программ подготовки учителей — понятно ведь, чтобы специалисты в этой области проверяли друг друга, а не универсальные чиновники. 4. Введение нескольких типов магистратуры — для учителей-практиков, для решивших сменить профессию. 5. Создание системы поддержки молодого учителя в те годы, когда он в ней остро нуждается. Там есть и несколько других идей, повторяю, буквально каждая из которых уже проверена кем-то в мире. Думаю, ругать МОН и не опасно, и привлекает внимание читателей. Люди ведь любят паниковать по поводу разрушения своей чудесной системы образования. Не хочу защищать все, что делает министерство, но вот тут-то они точно ничего не разрушают и движутся в правильном направлении.

Джессика кстати вернулась через какое-то время и поблагодарила нас, за то, что мы ее отчислили. Такое бывает, хотя и не часто. (Всего я, кажется, отчислил человек пятнадцать за свое время как зав. отделения и декан в двух разных штатах). Она поняла, что на самом-то деле хочет работать в дополнительном образовании — с маленькими группами детей, которые ходят в кружок по желанию. Но вспоминаю я больше не отчисленных, а магистрантов из программы *Master of Arts in Teaching* — бывшие инженеры, домохозяйки, рекламные агенты, многие уже в достаточно зрелом возрасте, у многих — дети. Из них часто получаются самые лучшие учителя, и учить их всегда было интересно — жизненный опыт стоит многого. А еще помню группу молодых и очень талантливых ребят, которые проходят ускоренную подготовку в учителя, в программе *Teach for America*. Мои коллеги, да и я вначале отчаянно сопротивлялись этой идее, не веря, что можно за лето сделать из выпускника непедагогического вуза приличного учителя. Но мы ошибались — для определенной группы людей и это работает.

Американская система подготовки учителей далека от совершенства, прежде всего потому, что труд учителя недостаточно высоко оплачивается и не очень уважается в обществе. Но, тем не менее, за те 15 лет, что я проработал там в четырех университетах, система заметно улучшилась. И это произошло не за счет каких-то сверх—инновационных радикальных реформ, а за счет систематических усилий, основанных на том, что говорят наука и здравый смысл. Американцы существенно диверсифицировали пути к профессии, заметно усилили аккредитационный режим, повысили требования к программам подготовки учителей, и буквально заставили педагогические факультеты тесно сотрудничать со шко-

---

лами. Ведь учитель — это практическая профессия, и преподаватель педвуза, нога которого не ступала в школе многие годы — становится бесполезен. Если вы посмотрите американские результаты на международных тестах, то вы увидите, что они медленно, но верно ползут вверх, несмотря на колоссальные проблемы с детьми из низко-обеспеченных слоев населения. Страны-лидеры в области образования, такие как Финляндия, Корея, Сингапур — все делают примерно то же самое со своими системами подготовки учителей. Я не верю ни в какой менталитет — российские и американские вузы и школы реагируют одинаково на те же меры. Мы можем и должны улучшить качество подготовки учителей, в этом нет никакого сомнения.